

С уходом этой собаки перевернута последняя страница яркой истории итальянского питомника «di Villahermosa».

Кто занимается гладким стандартом, хорошо помнит и самого Delbrügger's Sammy, и его владельцев Чезаре Кальчинати и Антонио Соранна.

С 1998 по 2006 год, от Хельсинки до Познани, Сэмми и его дети – Gustavo, Demetra, Heidi, Rodolfo di Villahermosa, Malenkaja Teckel Land – блистали на главных европейских шоу, в серьезной конкуренции завоевывая титулы чемпионов и юных чемпионов мира и Европы, взрослых и юных бундесзигеров, чемпионов WUT. Тогда казалось, что впереди у их хозяев еще много радостей и много красивых побед. Казалось, что они много еще успеют сделать и многого достичь... Но в феврале 2007 внезапно умер Тонино, питомник был закрыт, таксы розданы друзьям – все, кроме Сэмми. Теперь, когда и его не стало, Чезаре не просто прощается с любимой собакой, он прощается с прошлым, с тем, чем жила душа. Читать это больно и грустно, и все же... Кто знает, может быть, за последней перевернутой страницей откроется чистый лист для новой жизни и новой истории. Очень хочется верить...

Delbrügger's Sammy

(08.09.1997–17.05.2010)

«**Я** НАДЕЮСЬ ВСТРЕТИТЬ СЭММИ В ДРУГОЙ ЖИЗНИ». Это было первое, что я подумал, когда он угас у меня на руках. Только «до свидания», никогда «прощай». Я был болезненно привязан к нему, он был для меня последним оплотом прошлого, последним напоминанием о счастливой и насыщенной поре, полной страстей, волнений, радостей и печалей, но неизменно озабоченной его присутствием, его тихой лаской, сдержанной и глубокой любовью.

Те, кто знал нас обоих, находили нас в чем-то похожими, мы взаимно дополняли друг друга. Я всегда говорил, что еще до того, как оценил его породность и класс, я полюбил Сэмми за его характер, его взгляд, его деликатность. Печать врожденного благородства и скромного достоинства – не просто наследственный признак, но и неотъемлемое свойство возвышенной души.

Присутствие Сэмми было незаменимым, он был рядом и ободрял меня в самые мрачные минуты. И грустные, и ясные дни за все последние тринадцать лет моей жизни он сумел сделать спокойнее и светлее. Он как никто другой давал мне чувство уверенности и опоры; это может показаться странным, даже парадоксальным, но это так – он ни разу меня не подвел.

Теперь, когда я прихожу домой и не вижу его глаз, мне кажется, будто я не дома; когда я ложусь спать и он не со мной, мне кажется, что я не смогу уснуть; мне не хватает части моей жизни, главной детали ее мозаики.

Вы скажете: сколько риторики! Быть может.

Но нет, это не риторика. Это горькая констатация потери друга, с уходом которого резко обозначился конец жизненного цикла. Так сложилось, что я избежал зрелища угасания и смерти моих собак, отданных в надежные и любящие руки. Мне пришлось пережить страдания лишь одного из этих существ – того, кто был ближе и дороже всех моему сердцу.

Я храню каждое воспоминание о нем, от первого момента, как я его увидел, и до мгновения, когда его не стало; это и бесконечная мука, и огромное облегчение.

Я надеюсь, мы встретимся в будущей жизни. До свидания, Сэмми, мой друг навсегда.

ЧЕЗАРЕ КАЛЬЧИНАТИ

Перевод Л. Жолудевой